

- фуги, где объектом развития выступает макротема в композиции вариационной, простой и сложной двухчастной, трехчастной и даже сонатной (И. Фробергер, И. Пахельбель, Д. Букстехуде, И. Кунау, А. Скарлатти).

Рассмотрение канцоны, ричеркара и фуги XVII века позволяет не только осмыслить сущность и различие данных жанров и формирование в них нового качества полифонического письма, но и уточнить основные понятия, отражающие процесс полифонического мышления Нового времени и его истинные достижения.

Литература

1. Скребков С.С. Учебник полифонии. Ч.1-2. Изд.2-е.– М.: Гос.муз. изд.,1956.270 с.
2. Протопопов Вл. Ричеркар и канцона в XVI-XVII веках и их эволюция //Вопросы музыкальной формы. Вып.2.- М.: Музыка, 1972. С 5-55.
3. Кадцын Л.М. Тематическая организация и ее связь с композицией в произведениях XVII - первой половины XVIII веков// Музыкальная культура Сибири.- Красноярск: КГИИ, 1997. С 61-77.

Т. К. Решетникова

Теоретико-методологические основы исследования российской массовой культуры

T. K. Reshetnikova

Theoretical and Methodological Basis in the Research of Russian Mass Culture

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, проект № 08 -04-23410 а/В
«Российская массовая музыкальная культура в аспекте этико-философского анализа»

Гуманитарные науки переживают сегодня новую стадию развития, осуществляют поиск методологических основ. Появляются публикации, свидетельствующие об интересе исследователей к интересующему нас вопросу. В этом убеждаешься при изучении работ исследователей в области гуманитарного знания: Р.И. Александровой, Б.В. Асафьева, Э.Б. Абдуллина, Ш.А. Амонашвили, М.М. Бахтина, С.И. Булгакова, В.П. Зинченко, И.А. Ильина, М.С. Кагана, Д.Б. Кабалевского, А.Ф. Лосева, Д.С. Лихачёва, В.В. Медушевского, Л.А. Мазеля, Л.А. Рапацкой, А.П. Скрипника, В.С. Соловьёва, П.А. Флоренского, Б.М. Целковникова и др.

Например, в современной этике вопросы, связанные с методологией анализа явлений культуры, приобретают особую актуальность. Намечая методологический путь к исследованию феномена российской массовой музыкальной культуры, необходимо выбрать определенную точку зрения, занять соответствующую позицию.

Радикальные метаморфозы, которые характерны для современной социокультурной ситуации, заставляют исследователей по-новому взглянуть на проблему конструктивного, этико-философского осмысления такого сложного, противоречивого, антиномичного феномена российской массовой музыкальной культуры, на цепь её жанрово-стилевых аналогий. В разные годы учёные выдвигали идею о противоречивом влиянии массовой культуры на личность, её ценностные ориентации (Г.К. Ашин, А.П. Мидлер, Э. Разлогов, Т.В. Чередниченко, Г.П. Стулова и др.). Примерно в 70-90-х годах XX века повышается интерес исследователей России к вопросам изучения отечественной массовой культуры. Наибольший вклад в разработку проблемы внесли Н.М. Зоркая, М.Е. Илле, Г.С. Кнабе, В.В. Постников, З.В. Сикевич, В.А. Семёнов, М. Ямпольский и др.

До настоящего времени в общественном сознании и мнении с глубокой болью звучит тревога по поводу состояния духовного мира человека в столь неоднозначной социокультурной ситуации. Концепция человека с её этической системой координат становится центром обширного круга гуманистических поисков культурологов, социологов, литературоведов, философов, музыковедов, педагогов. На наш взгляд, массовая культура – особое течение в современной духовной культуре, которое связано с ослаблением нравственного статуса настоящей цивилизации. Это особое состояние культуры в кризисный период, когда идет процесс распада всех её содержательных уровней. Поэтому массовая культура, музыкальная в частности, часто принимает формальный характер функционирования, лишаясь сущностного содержания, традиционной морали в частности. При помощи средств массовой коммуникации данное культурное автономное образование принимает массовый характер распространения. Массовая культура обладает определенными характерными чертами: индивидуализм, потребительство, коммерциализация, космополитизм, контркультурная тенденция, опора на коллективно-бессознательное, иррациональное, приоритет эмоционального начала над рациональным, ориентировка на низкокультурные слои населения, быстродоступность, быстрозабываемость, нивелировка основополагающих нравственных жизненных ориентиров, сглаживание нравственных нюансов, примитивизация общих императивно-оценочных понятий морали – добра и зла, спекуляция ценностями любви, счастья, свободы.

Трудность определения эффективных основ и источников исследования объясняется тем, что достаточно длительное время в этике доминировала марксистская позиция в постановке общеметодологических вопросов в анализе того или иного феномена культуры. Заметим, что идеологизированно-классовый подход был основополагающим и в исследованиях «массовой культуры». Находясь «под колпаком» идеологии, наука на протяжении десятилетий вынуждена была выполнять преимущественно охранительную, апологетическую функцию. Времена изменились, исследователи получили долгожданную свободу мысли и действия, Цена этой свободы – ответственность. Ответственность за выбор мировоззренческих ориентаций, идей и поступков. Наступила та эпоха, когда остро актуализируется проблема ответственного самоопределения ученого. Думается, в особых социокультурных условиях исключительно важно вернуть понятию «методологическая позиция ученого» утерянный в прежние годы фундаментальный нравственный заряд, личностный статус. Вероятно, речь сегодня должна идти не только о поверхностных, внешних условиях свободы, но, прежде всего, о внутреннем раскрепощении ученого, его распрямлении, высвобождении из цепей методологических стереотипов и привычек, о возрождении желания и способности иметь свою научную, творческую интерпретацию.

Проблема ответственности за выбор определенных мировоззренческих ориентаций непосредственно сопряжена сегодня с вопросом о методологической преемственности. Конечно, анализ массовых форм культуры предполагает ориентированность на новые подходы. Отсюда и вытекает необходимость освобождения отечественной философской, этической, педагогической, культурологической теории от соответствующих идеологических штампов. Однако важно отметить, что любой научный поиск ни в коем случае не должен быть связан с голым отрицанием предшествующего культурно-исторического опыта, с нарушением линии методологической преемственности. Диалог с прошлым позволяет раскрыть объективную логику развития данного явления, выдвигать гипотезы, выявлять интересующие нас исторические факты и превращать их в теоретические знания на основе гипотетико-дедуктивного подхода. Актуализируя проблему методологического выбора, мы считаем, что в данном случае будет целесообразно опираться на определенные методологические установки и подходы. Акцентируем внимание на главном, сделаем ряд обобщений.

1. Осуществляя идею методологического поиска, мы склонны считать, что в анализе массовых форм духовной культуры, российской массовой музыкальной культуры в частности, необходимо ориентироваться на интегральный подход. Именно эта методологическая установка и характеризует специфику гуманитарного познания М.М. Бахтина. Разговор о российской массовой музыкальной культуре явно выходит за рамки какого-либо конкретного метода, конкретной науки. Невозможно адекватно раскрыть философско-гносеологическую сущность массовой культуры без обра-

щения к методологическим находкам смежных наук гуманитарного знания. Практика современного методологического поиска не может ограничиться собственными традиционными рамками. Иная духовная ситуация в России диктует иное методологическое прочтение. Вот почему анализ российской массовой музыкальной культуры плодотворен в рамках взаимосвязи общих и частных методов, в рамках взаимной дополняемости общенаучных и конкретно-научных подходов.

2. Явление российской массовой музыкальной культуры – сложное, противоречивое, трудно поддающееся аналитическому осмыслению в контексте традиционного определенного научного познания. В данном случае этика не решит всех проблем. Потому что научно-этический поиск должен осуществлять взаимосвязь со смежными дисциплинами гуманитарного цикла: культурологией, социологией, психологией, эстетикой, педагогикой, музыкальной педагогикой. Именно поэтому опора на методологию гуманитарного познания М.М. Бахтина и Хосе Ортеги-и-Гассета представляется наиболее плодотворной. Оба ученых были выдающимися специалистами не только в какой-либо одной гуманитарной науке, но именно воплощали в себе разработку важнейших проблем в философии, культурологии, этике, эстетике. Большой интерес представляет так же концепция К. Юнга и др.

3. Сущность гуманитарной методологии заключается в том, что предметом её изучения выступает ценностно-значимый мир человека, где ведущее место занимает этическая проблематика. Смысл гуманитарного познания – не просто установление факта, раскрытие объективной закономерности явления, а, прежде всего, – аргументированная оценка. Вот почему предметом гуманитарной науки у М.М. Бахтина становится «выразительное и говорящее бытие». В данном случае единство этики, эстетики, гносеологии, онтологии является ключом к сущностному пониманию бахтинской методологической концепции. Согласно Бахтину, предметом гуманитарного познания является текст, хотя бы потенциально-значимый. В массовой культуре тоже есть герменевтически значимый текст, который достаточно ярко выражает мировоззренческую позицию личности, автора. Но проблема исследования текста – задача герменевтики, музыкальной герменевтики в частности. В этой связи подчеркнем важность герменевтического метода при исследовании феномена «массовая культура». Плодотворной методологической позицией в данном случае будет ориентация на бахтинский принцип ответственной «внеаходимости исследователя».

4. Анализ феномена «российская массовая музыкальная культура» не представляется возможным вне контекста морального сознания. Творческий потенциал морали заключается в том, что общество, отдельный человек обращается к ценностям и нормам нравственности, открывает новые возможности для совершенствования различных сфер жизни. Мораль, таким образом, предстает феноменом ценностно-духовных основ человека и человеческого общения. Логика морального сознания как раз и заключается в преобладании ценностно-рационального поведения личности, основанного на диалогичности взаимоотношений, ориентированности на «другого». Именно данное обстоятельство позволяет сделать вывод о плодотворности использования моральных оценок, норм в качестве средств познания такого сложного, многопланового явления, как российская массовая музыкальная культура. Моральное сознание позволяет осваивать данный феномен через призму сущего и ценностно-должного и тем самым видеть его в плане осмысления общего исторического, культурного процессов, а также в конкретной ситуации современного этапа общественного развития.

5. Следует проводить анализ российской массовой музыкальной культуры на мировоззренческом уровне, не имея в виду при этом отождествления с идеологизацией, классовым подходом. Именно поэтому нужно ориентироваться на освобождение от идеологических штампов, методологических стереотипов. Необходимо вести исследование сущности данного социокультурного феномена с позиции нового подхода, основанного на осмыслении научного опыта русской и западной мысли, на расширении сферы методологического поиска.

6. В качестве важнейших следует иметь в виду методы: а) конкретно-исторический; б) герменевтический; в) аксиологический.